

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

Антикоррупционные личностные качества как цели воспитания: историко-педагогический анализ

О. Б. ПАНОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности;

С. В. ОХАПКИН – начальник учебно-строевого подразделения психологического факультета ВИПЭ ФСИН России

Реферат

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений политики российского государства. Особая значимость и многоаспектность антикоррупционной сферы обуславливают многовековой научный интерес к ней, делают ее предметом изучения ряда наук, в том числе философии, социологии, психологии, педагогики, юриспруденции и др.

Педагогический аспект антикоррупционной проблематики состоит в определении четких целей воспитания, отражающих ясное представление о том, какие личностные качества соответствуют образу антикоррупционной личности. Античные философы дали четкую категоризацию коррупционно значимым характеристикам, выделив положительные свойства этического и рационалистического уровней. К числу первых отнесены справедливость, бескорытность, добродетельность, объективность, презрение к роскоши, умеренность, жертвенность и др. В качестве интеллектуальных параметров рассматривались общая образованность и правовая просвещенность.

В психологии и педагогике антикоррупционные свойства рассматриваются через призму целостной личности. В качестве целей антикоррупционного влияния исследуются «антикоррупционная направленность», «антикоррупционная устойчивость», «антикоррупционная позиция» и др. По нашему мнению, применительно к педагогическим целям наиболее востребованным является интегративное личностное образование, характеризующееся наличием определенной совокупности свойств, объединенных функциональной целостностью. В роли такого полифункционального личностного образования выступает антикоррупционная позиция как наиболее оптимальная система личностных отношений к существующей реальности, объединяющая мировоззренческий и поведенческий аспекты существования в жизненных обстоятельствах с коррупционным контекстом.

В отечественной практике цели антикоррупционного воспитания подрастающего поколения реализуются средствами предметного, интегративного и институционального подходов в образовательном процессе. Особая актуальность институционального подхода объясняется его ориентированностью на создание условий для овладения достаточным социально-правовым опытом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : антикоррупционное воспитание; цели воспитания; личностные качества; коррупциогенная личность; антикоррупционная направленность; антикоррупционная устойчивость; предметный подход; интегративный подход; институциональный подход.

Anti-corruption personal qualities as goals of education: historical and pedagogical analysis

O. B. PANOVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor, Full Member of the International Academy of Ecology and Life Safety;

S. V. OKHAPKIN – Head of the Training Unit of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

Fight corruption is one of the priorities of the Russian state policy. The special state significance and multi-aspect nature of the anti-corruption sphere determine the centuries-old scientific interest in it, makes it the subject of study of a number of sciences including philosophy, sociology, psychology, pedagogy, law, etc.

The pedagogical aspect of anti-corruption issues is to determine the clear objectives of education, reflecting a clear idea of what personal qualities correspond to the image of anti-corruption personality. Ancient philosophers gave a clear categorization of corruption-significant characteristics highlighting the positive properties of ethical and rationalist levels. Among the first are justice, selflessness, virtue, objectivity, contempt for luxury, moderation, sacrifice, etc. General education and legal enlightenment were considered as intellectual parameters.

In psychology and pedagogy anti-corruption properties are considered through the prism of an integral personality. As targets of anti-corruption study they use the terms «anti-corruption orientation», «anti-corruption stability», «anti-corruption position», etc. In our opinion, in relation to pedagogical purposes the most important is integrative personal parameter, characterized by the presence of a certain set of properties, united by functional integrity. The role of such multifunctional personal parameter is the anti-corruption position as the most optimal system of personal relations to the existing reality, combining the ideological and behavioral aspects of existence in life circumstances with the corruption context.

In domestic practice the goals of anti-corruption education of the younger generation are implemented by means of subject, integrative and institutional approaches to the education process. The special relevance of the institutional approach is explained by its focus on creating conditions for young people to get sufficient social and legal experience.

Keywords: anti-corruption education; goals of education; personal qualities; corrupt personality; anti-corruption orientation; anti-corruption stability; anti-corruption position; subject approach; integrative approach; institutional approach.

На современном этапе развития российского государства одной из важнейших задач является противодействие коррупции, затронувшей практически все сферы жизни общества и представляющей серьезную угрозу для безопасности страны. Педагогический аспект решения данной проблемы связан с научным обоснованием модели антикоррупционной личности, базирующейся на четком представлении о системе этических качеств, определяющих правомерное служебное поведение. Представляется целесообразным применительно к целям антикоррупционного воспитания российской молодежи оперировать понятием «антикоррупционная позиция», которая рассматривается нами в качестве интегративного личностного образования, характеризуется наличием определенной совокупности

свойств, объединенных функциональной целостностью.

Анализ научной литературы позволяет отнести появление термина «антикоррупционная позиция» к началу XXI в., в то время как отдельные антикоррупционные качества личности всегда независимо от формы государственного правления являлись предметом общественного и научного интереса. Их многоплановость обусловила актуальность исследования для ряда наук, в том числе философии, юриспруденции, социологии, психологии, педагогики и др.

Слово «коррупция» образовано от латинского термина *corrumpere*, изначально имевшего ряд значений, среди которых такие, как расточать состояние, расстраивать дела, искажать смысл, фальсифицировать результаты, искажать действительность,

подкупать кого-либо [20, с. 23–24]. Начальные идеи об антикоррупционных качествах человека возникли в период античности и на протяжении длительного времени отождествлялись с понятиями «справедливость», «бескорыстность», «добродетельность». Гесиод, подчеркивая приоритет праведности и беспристрастности в деятельности чиновников, призывал государственных деятелей: «Приникни ухом к Справедливости и начисто забудешь о злоупотреблениях» [7, с. 34].

В античной Греции коррупция воспринималась как опасное явление, поражающее общественные ценности и традиции, угрожающее демократии и существованию государства. Общественное сознание древних греков было ориентировано на устранение этого порока. Платон, создавая модель идеального государства, настаивал на отчуждении должностных лиц от предметов роскоши: «Только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью» [16, с. 273–274]. Уже в то время определились такие направления воспитания, как антикоррупционное просвещение, достижение законопослушания, овладение управленческими умениями, соответствующими границам демократических форм правления античного государства. В сочинениях древнегреческих мыслителей VII–VI вв. до н. э. отражены попытки использования рационалистического подхода к объяснению встающих перед людьми вопросов в сфере коррупционно значимых общественных отношений.

Платоном и Аристотелем была обоснована идея о неразрывности гражданской добродетели и законопослушания. Платон поднял обсуждение правовой проблематики на высоту дискурсивных толкований и понятий, заложив тем самым начало собственно теоретического исследования в антикоррупционной сфере отношений. Он отмечал: «Ведь из всех наук более всего совершенствует человека, ими занимающегося, наука о законах» [16, с. 245]. В этой связи он настойчиво рекомендовал изучать труды по правовой тематике. Своеобразным критерием идеального человека Платон считал наличие правовой грамотности, придавая ведущую роль при ее достижении просвещению. Согласно его представлениям законопослушание может формироваться с помощью безоговорочных утверждений, не требующих особого логического осмысления и механически выступающих в качестве

руководства в повседневной жизни, например: «справедливость требует, чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего» [16, с. 433].

Взгляды античных философов на рассматриваемую проблему получили дальнейшее развитие в эпоху Возрождения. Н. Макиавелли, конкретизируя характер злоупотреблений чиновников, соотносил их с использованием публичных возможностей в частных интересах. К свойствам, полярным стремлению к коррупции, он относил такие достоинства, как жертвенность, доброта, милосердие, гуманность и репутация [12, с. 286]. Т. Гоббс считал органическими качествами чиновников следование принципам справедливости, объективность, презрение к роскоши, умеренность. Злоупотребления государственных служащих он оценивал как преступное поведение и порицал тех, кто «смело совершает преступления в надежде, что удастся избежать наказания путем подкупа государственного правосудия» [6, с. 119]. Перечисляя причины коррупционных преступлений, Т. Гоббс подчеркивал, что «тщеславие порождает у людей предположение, что наказания, установленные законами и распространяющиеся обыкновенно на всех подданных, не должны быть применены к ним с той же строгостью, с какой они применяются к бедным, темным и простым людям» [6, с. 119].

Педагогический аспект в решении проблемы искоренения коррупционных качеств личности внес Г. Гегель, связавший преодоление этого зла с «добрыми предзнаменованиями возрождения моральных основ» [5, с. 376]. Он дал обоснование важности применения средств нравственного воздействия – убеждения, увещания, создания объединений, члены которых отказываются от системы коррупции и борются с ней.

И. А. Ильин внес вклад в раскрытие природы коррупционного поведения, сопоставил его причины с «корыстной волей» и «убогим правосознанием». Объясняя свое презрительное отношение к коррумпированным чиновникам, называемым им чернью, он подчеркивал: «Чернь отличается тем, что государственная власть есть для нее лишь удобное средство, служащее для достижения личных или классовых целей» [9, с. 298–299].

Юридический взгляд на коррупционные нарушения традиционно отражается в законодательстве и правоприменительной практике. Правоведение делает акцент на регулятивной функции права в ходе пре-

одоления коррупционных качеств личности, рассматриваемых в аспекте злоупотребления властными полномочиями для получения выгод в личных целях. Юристы систематизируют виды и формы коррупционных правонарушений по различным основаниям. В классификации М. Джонстона, базирующейся на представлении о широкой распространенности и глубине проявлений, в ряду коррупционных преступлений особо выделяются взятки чиновников и патронаж в форме покровительства [24, с. 267]. Особая опасность подкупа в структуре коррупционных преступлений актуализируется в трудах В. В. Астанина, считающего, что коррупция – это «социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое выражается в подкупе – продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности» [1, с. 35]. Эту точку зрения поддерживает и Н. А. Лопашенко, подчеркивая, что «подкуп является стержнем коррупции» [11, с. 47].

А. Хайденхаймер выделил типы коррупции по признаку ее приемлемости в общественном менталитете и, основываясь на таблице цветов, образно подразделил коррупцию на белую, серую и черную. Белая коррупция предполагает дозволенность определенных злоупотреблений, она фактически интегрирована в культуру; черная отражает ситуации, когда «преобладает согласие элиты и общественного мнения в осуждении и желании наказать ее на основе закона»; к серой коррупции отнесены события, по поводу которых в общественном сознании нет единого мнения [23].

Социология исследует коррупционные качества личности в аспекте социальных явлений и механизмов, обуславливающих их возникновение и развитие. Так, предметом социологических исследований выступает рефлексия общества на ситуации социальной и экономической неопределенности в стране. По мнению М. В. Шедий, в ходе социальной адаптации к кризисам и социальным проблемам у значительной части населения ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения приобретают доминирующее значение в ценностной структуре сознания, а это в свою очередь влияет на степень готовности к коррупционным отношениям [22, с. 15].

Существенный вклад в развитие исследуемой проблемы вносит психологическая наука. М. М. Решетников в своей книге «Психология коррупции: утопия и антиутопия» утверждает, что проблема искоренения

коррупции может быть решена преимущественно через потенциал психологической науки, поскольку природа данного явления носит сугубо психологический и общечеловеческий характер [17]. В психологии коррупционно значимые качества рассматриваются через призму целостной личности, соотносимой с определенной типологией. О. В. Ванновская для определения социального типа личности коррупционера предложила понятие коррупциогенной личности, понимая под этим определенный социальный тип, обладающий высокой склонностью к коррупции [3, с. 323–328]. В психологическом портрете коррупционной личности ею выделены следующие структурные элементы: жизненные цели, стремления, смыслы, ценностные ориентации; нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, ответственность и долг; удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самоотношением; экстернальный локус контроля, механизмы принятия решения; импульсивный тип реагирования.

А. Н. Пастушеня оперирует понятием «антикоррупционная устойчивость», под которой он понимает субъективное неприятие совершения коррупционных деяний и готовность противостоять социальным условиям и влиянию других лиц, побуждающим к их совершению. В качестве противоположного явления им рассматривается личностная предрасположенность к совершению преступления, ядром которого выступает приемлемость коррупционного преступления как способа достижения материальных интересов и притязаний [15, с. 25–28].

С позиций педагогики проблема преодоления коррупции связывается с формированием личности в условиях воспитательного пространства, соотносится с развитием способности или готовности субъекта осуществлять профессиональную деятельность государственного служащего. Е. А. Шарапова делает акцент на антикоррупционной направленности личности и при описании модели ее формирования выделяет регулятивный, психологический, когнитивный и социально-профессиональный компоненты [21, с. 55–57]. А. Р. Хамдеев использует понятие «антикоррупционная культура», понимая под ним интегративное качество личности, включающее устойчивые ценностные установки на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции, а также компетенции, необходимые для правового поведения [19, с. 18.]

Д. А. Рыбалкин вводит в научный оборот терминологический конструкт «антикоррупционная позиция личности» и характеризует ее как интеграцию ценностных отношений, основанную на таких качествах, как дисциплинированность, вежливость, доброжелательность, честность, совесть, самоотверженность и гуманность [18]. Уточнение данного определения с позиций экзистенциальной педагогики позволяет рассматривать антикоррупционную позицию в качестве личностного образования, интегрирующего доминирующие избирательные опосредованные отношения человека в виде психологической связи с различными сторонами коррупции, выражающегося в его антикоррупционных действиях, реакциях и переживаниях [14, с. 38–39].

Отношение к антикоррупционной позиции как личностному образованию указывает на актуальность применения образовательных ресурсов в процессе ее формирования. Изучение данной проблемы применительно к учреждениям профессионального образования позволяет выделить наличие предметного, интегративного и институционального подходов, в рамках которых реализуется задача формирования качеств антикоррупционной личности будущих специалистов.

Сторонники предметного подхода (Н. В. Мамитова, А. Р. Хамдеев и др.) считают, что антикоррупционное воспитание должно основываться на выделении дисциплин с антикоррупционным содержанием в самостоятельные курсы, каждый из которых учитывает особенности возраста обучаемых и специфику определенной образовательной программы. Примерами соответствующих самостоятельных учебных курсов выступают учебные дисциплины «Антикоррупционное образование и воспитание» (А. Р. Хамдеев) [19], «Антикоррупционная политика государства» (Н. В. Мамитова) [13, с. 88–92] и др. С целью конкретизации содержания учебной дисциплины рассмотрим структуру учебного курса «Антикоррупционное образование и воспитание». Тематический план предусматривает изучение следующих аспектов: коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей, сущность и содержание антикоррупционного образования и воспитания, методы и принципы антикоррупционного образования и воспитания, место антикоррупционной проблематики в государственных образовательных стандартах, антикоррупционное образование в рамках неформального подхода, типичные

коррупционные правонарушения, юридическая ответственность за коррупционные правонарушения, стратегия антикоррупционного противодействия в Российской Федерации на современном этапе и др.

Интегративный подход в образовании описан как «целостное представление совокупности объектов, явлений, процессов, объединяемых общностью как минимум одной из характеристик, в результате чего создается его новое качество» (И. А. Зимняя и Е. В. Земцова) [8, с. 17]. В. М. Лопаткин считает, что интегративный подход является средством, позволяющим обеспечить «целостность картины мира; способствует развитию способностей человека к системному мышлению при решении теоретических и практических задач» [10].

Представители интегративного подхода исходят из того, что интегративный учебный курс, например «Правоведение», рассматривающий отдельные вопросы антикоррупционного воспитания в рамках других тем, обладает достаточным воспитательным потенциалом; задача преподавателя состоит в том, чтобы оптимально использовать его. Г. К. Балабушевич полагает, что интегративные образовательные программы, включающие антикоррупционные аспекты, должны опираться не только на правовую базу, но и обращаться к душе человека, способствуя формированию антикоррупционного сознания как интеграции социальных навыков, умений, моральных норм и гуманистических ценностей [2, с. 35–41].

Реализация институционального подхода связана с формированием качеств антикоррупционной личности в условиях организации жизни в виде правового пространства, где на первый план выходят вопросы выстраивания правовых, демократических отношений, не допускающих коррупционных проявлений, между всеми участниками. По мнению С. С. Гайдуковой, данную педагогическую систему надо включить в реализацию антикоррупционной политики государства как неотъемлемую часть воспитательной работы, направленной на формирование убежденности в необходимости и успешности антикоррупционного воспитания, полного отсутствия коррупционных случаев и коррупционной мотивации, признания педагогической деятельности как особой миссии по воспитанию будущего страны [4, с. 129–133]. Институциональный подход реализуется через взаимодействие и координацию усилий различных партнеров образовательных учреждений, подрост-

ковых клубов, молодежных общественных организаций, творческих союзов, союзов предпринимателей, органов юстиции и охраны правопорядка и т. п. для решения задач антикоррупционного воспитания.

Таким образом, в науке существуют разные форматы выявления и определения антикоррупционных качеств человека. Среди них выделены два вида, один из которых обозначает и описывает отдельные свойства, другой – их совокупность, определяющую наличие интегративного личностного образования. Каждый элемент из комплекса личностных качеств в отдельности означает разные возможности раскрытия сущности антикоррупционной личности, но не дает возможности всесторонне охарактеризовать целостный образ. Мы разделяем те взгляды, в которых антикоррупционные проявления представлены в едином личностном образовании. В роли такого полифункционального личностного образования нами рассматривается антикоррупционная

позиция как наиболее оптимальная система личностных отношений к существующей реальности, объединяющая мировоззренческий и поведенческий аспекты существования в жизненных обстоятельствах с коррупционным контекстом.

В отечественной практике формируется школа антикоррупционного воспитания в русле предметного, интегративного и институционального подходов. Представляется, что наиболее перспективным для становления антикоррупционной позиции личности будущего профессионала является институциональный подход, актуальность которого обусловлена тем, что он обеспечивает овладение социально-правовым опытом. Освоение молодыми людьми правового поля институционального уровня служит основанием для прогнозирования выбора антикоррупционного варианта поведения в ситуациях коррупционных рисков других уровней – территориального, государственного и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв. (криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 209 с.
2. Балабушевич Г. К. К вопросу о формировании антикоррупционного сознания учащихся образовательной школы // Право и соврем. гос-во. 2016. № 4. С. 35–41.
3. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Изв. рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.
4. Гайдукова С. С. Антикоррупционное воспитание в системе педагогического вуза // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект : материалы всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 28–29 мая 2016 г.). Славянск-на-Кубани, 2016. С. 129–133.
5. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М., 1978. 439 с.
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001. 240 с.
7. Доватур А. И. Феогнид и его время. Л., 1989. 208 с.
8. Зимняя И. А., Земцова Е. В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высш. образование сегодня. 2008. № 5. С. 14–19.
9. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 4. 624 с.
10. Лопаткин В. М. Интеграционные процессы в региональной системе педагогического образования. Барнаул, 2000. 162 с.
11. Лопашенко Н. А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Антикоррупц. политика в соврем. России. Саратов, 2006. С. 40–75.
12. Макиавелли Н. Государь. М., 2001. 656 с.
13. Мамитова Н. В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Право и соврем. гос-во. 2015. № 2. С. 88–92.
14. Панова О. Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе. Вологда, 2018. 112 с.
15. Пастушеня А. Н. Антикоррупционная устойчивость личности: психологическая характеристика // Вестн. Мос. гос. ун-та культуры и искусств. 2013. № 6 (56). С. 25–28.
16. Платон. Государство. Законы. Политик. М., 1998. 798 с.
17. Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб., 2008. 128 с.
18. Рыбалкин Д. А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2014. 194 с.
19. Хамдеев А. Р. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов вуза : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 336 с.
20. Цветлюк Л. С. История возникновения коррупции // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 октября 2017 г.). М., 2017. С. 22–26.
21. Шаропова Е. А. Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 9. С. 55–57.
22. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ : дис. ... д-ра социолог. наук. М., 2014. 393 с.
23. Heidenheimer A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics // Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA (August 1–5). Quebec, 2000.
24. Johnston M. Syndromes of Corruption: Wealth, Power and Democracy. N. Y., 2015. 267 p.

REFERENCES

1. Astanin V. V. Korrupciya i bor'ba s nej v Rossii vtoroj poloviny XVI–XX vv. (kriminologicheskoe issledovanie) : dis. ... d-ra jurid. nauk [Corruption and fight against it in Russia of the second half of XVI-XX centuries (criminological research) : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2001. 209 p. (In Russ.).
2. Balabushevich G. K. K voprosu o formirovanii antikorrupcionnogo soznaniya uchashchihsya obrazovatel'noj shkoly [The question of the formation of anti-corruption consciousness of the students of the school of education]. Pravo i sovrem. Gos-va – Law and modern States. 2016. Iss. 4. P. 35–41. (In Russ.).
3. Vannovskaya O. V. Lichnostnye determinanty korrupcionnogo povedeniya [Personal determinants of corruption behavior]. Izv. ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gercena – News of the Russian state pedagogical A. I. Herzen University. 2009. Iss. 102. P. 323–328. (In Russ.).
4. Gajdukova S. S. Antikorrupcionnoe vospitanie v sisteme pedagogicheskogo vuza [Anti-Corruption education in the system of pedagogical University]. Faktory i usloviya iskoreneniya korrupcii i drugih negativnyh yavlenij v obrazovanii: psihologo-pedagogicheskij aspekt : materialy vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. (g. Slavyansk-na-Kubani, 28–29 maya 2016 g.) – Factors and conditions for the eradication of corruption and other negative phenomena in education: psychological and pedagogical aspect : materials of the All-Russian (with international participation) scientific-practical conference (Slavyansk-on-Kuban, May 28–29, 2016). Slavyansk-on-Kuban, 2016. P. 129–133. (In Russ.).
5. Gegeľ G. V. F. Politicheskie proizvedeniya [Political works]. Moscow, 1978. 439 p. (In Russ.).
6. Gobbs T. Leviatan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common-Wealth Ecclesiastical and Civil]. Moscow, 2001. 240 p. (In Russ.).
7. Dovatur A. I. Feognid i ego vremya [Feognid and his time]. Leningrad, 1989. 208 p. (In Russ.).
8. Zimnyaya I. A., Zemcova E. V. Integrativnyj podhod k ocenke edinoj social'no-professional'noj kompetentnosti vypusknikov vuzov [Integrative approach to assessment of unified social and professional competence of University graduates]. Vyssh. obrazovanie segodnya – Higher education today. 2008. Iss. 5. P. 14–19. (In Russ.).
9. Il'in I. A. Sobr. soch. : v 10 t. [Collected works : in 10 vol.]. Moscow, 1994. Vol. 4. 624 p. (In Russ.).
10. Lopatkina V. M. Integracionnye processy v regional'noj sisteme pedagogicheskogo obrazovaniya [Integration processes in the regional system of pedagogical education]. Barnaul, 2000. 162 p. (In Russ.).
11. Lopashenko N. A. Korrupciya: metodologiya issledovaniya kak nauchnaya osnova antikorrupcionnoj politiki [Corruption: research methodology as a scientific basis of anti-corruption policy]. Antikorrupc. politika v sovrem. Rossii – Anti-corruption policy in modern Russia. Saratov, 2006. P. 40–75. (In Russ.).
12. Makiavelli N. Gosudar' [The Prince]. Moscow, 2001. 656 p. (In Russ.).
13. Mamitova N. V. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstvija korrupcii [The main directions of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption]. Pravo i sovrem. gos-vo – Law and modern state. 2015. Iss. 2. P. 88–92. (In Russ.).
14. Panova O. B. Situacii pravovogo vybora v aspekte antikorrupcionnogo vospitaniya sotrudnikov ugolovno-isspolnitel'noj sistemy v obrazovatel'nom processe [The situation of legal choice in the aspect of anti-corruption education of employees of the penal system in the educational process]. Vologda, 2018. 112 p. (In Russ.).
15. Pastushenya A. N. Antikorrupcionnaya ustojchivost' lichnosti: psihologicheskaya harakteristika [Anti-corruption stability of personality: psychological characteristics]. Vestn. Mos. gos. un-ta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Moscow state University of culture and arts. 2013. Iss. 6 (56). P. 25–28. (In Russ.).
16. Platon. Gosudarstvo. Zakony. Politik [State. Laws. Politician]. Moscow, 1998. 798 p. (In Russ.).
17. Reshetnikov M. Psihologiya korrupcii: utopiya i antiutopiya [Psychology of corruption: utopia and dystopia]. St. Petersburg, 2008. 128 p. (In Russ.).
18. Rybalkin D. A. Formirovanie antikorrupcionnoj pozicii kursantov vuzov MVD Rossii sredstvami social'no-kul'turnoj deyatel'nosti : dis. ... kand. ped. nauk [Formation of anti-corruption position of students of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia by means of social and cultural activity : the diss. ... PhD. in Pedagogy]. Kazan, 2014. 194 p. (In Russ.).
19. Hamdeev A. R. Pedagogicheskoe obespechenie formirovaniya antivkorrupcionnoj kul'tury studentov vuza : dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical support for the formation of anti-corruption culture of university students : the diss. ... PhD. in Pedagogy]. Kazan, 2015. 336 p. (In Russ.).
20. Cvetlyuk L. S. Istoriya vozniknoveniya korrupcii [The history of corruption]. Nauka i tekhnologii: aktual'nye voprosy, dostizheniya, innovacii : materialy nauchn.-prakt. konf. (Moskva, 28–29 oktyabrya 2017 g.) – Science and technology : topical issues, achievements, innovations : materials of the scientific-practical conference (Moscow, October 28–29, 2017). Moscow, 2017. P. 22–26. (In Russ.).
21. SHarapova E. A. Model' formirovaniya antikorrupcionnoj napravlenosti lichnosti v professional'nom vospitanii studenta vuza [Model of formation of anti-corruption orientation of the individual in the professional education of a University student]. Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika – Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. Iss. 9. P. 55–57. (In Russ.).
22. SHedij M. V. Korrupciya kak social'noe yavlenie: sociologicheskij analiz : dis. ... d-ra sociolog. nauk [Corruption as a social phenomenon: a sociological analysis : the diss. ... Dsc. in Sociology]. Moscow, 2014. 393 p. (In Russ.).
23. Heidenheimer A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics // Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA (August 1–5). Quebec, 2000. (In Eng.).
24. Johnston M. Syndromes of Corruption: Wealth, Power and Democracy. N. Y., 2015. 267 p. (In Eng.).